

Литературная Страница

Борис Ручьев

ПЕСНЯ О БРЕЗЕНТОВОЙ ПАЛАТКЕ

Мы жили в палатке с зеленым оконцем, промытой дождями, просушенной солнцем, да жгли у дверей золотые костры на рыжих камнях Магнитной горы. Мы жили в палатке, как ветер, походной, постели пустыли на белом восходе, буры рокотали до звездной поры в нетронутых рудах Магнитной горы. А мы приходили, смеялись и жили. И холод студил нам горячие жилы. Без пляски в мороз отогреться невмочь, мы жар нагоняли в походную ночь. А наш гармонист подыграл для подмоги, когда бы не стыли и руки и ноги. Озяб гармонист и не может помочь, озябла двухрядка в походную ночь. Потом без гудка при свинцовом рассвете мы шли на посты под неистовый ветер большим напряжением ветра превозмочь упрямой брезента в походную ночь. А мы накалялись работой досыта, ворочая скалы огнем динамита. И снова смеялись от встречи непрочь с холодной палаткой в походную ночь. Под зимним брезентом, в студеных постелях мы жили и стлы, дружили и пели, чтоб нам подымать золотые костры нетронутой славы Магнитной горы. Чтоб в зареве плавок сторели и стасли, как гаснут степные казачьи сказки, — метельный разгон, ураганный надрыв стремительных ветров Магнитной горы. Чтоб громкий на версты и теплый на ошупь, как солнце, желанный в походные ночи, на тысячи створок окошки раскрыв невиданный город Магнитной горы. Мы жили да знали и радость и горе, забрав, будто крепость, Магнитную гору... За рудами суши, за синью морей красивая слава грохочет о ней. Мы жили да пели о доле рабочей походною ночью, холодною ночью... Каленая воля бригады моей на гордую память осталась о ней. Мы жили, плясали без всякой двухрядки в холодной палатке, в походной палатке... На сотни походов, на тысячи дней веселая песня осталась о ней.

1933 год.

ПЕРВЫЙ ЮБИЛЕЙ

Магнитогорские писатели посвятили 50-летию Советской власти крупные произведения. Борис Ручьев заканчивает работу над поэмой «Рождество», главы из которой были опубликованы в «Правде». В Москве и Челябинске издана повесть Станислава Мелешина о революционном казачестве — «Расстрелянный ветер».

Оценивая значительность и величие нашей эпохи, мы не забываем о тех днях, когда зарождался трудовой героизм, новые социалистические отношения. В жизни магнитогорцев было много замечательных дат. И сейчас, отмечая 50-летие Октября, мы с чувством особенной теплоты рассматриваем документы, относящиеся к истории Магнитки.

В 1934 году отмечалось 5-летие с начала строительства металлургического завода и 3-летие магнитогорской литературной группы «Буксир». Директор комбината А. П. Завенягин издал по этому поводу специальный приказ. Большинство фамилий, названных в приказе, знакомо нам: Б. Ручьев, А. Авдеенко, В. Дробышевский, Н. Смелянский, В. Сержантов, М. Люгарин.

Сейчас этот приказ стал достоянием госархива. И просто невозможно читать его без волнения. Интересны и произведения, написанные литераторами в те годы. Они, иногда коряво и угловато, но всегда искренне, ярко и горячо — передают героико времени.

Любопытна судьба одной строфы из стихотво-

рения корреспондента «Крокодила» на Магнитострое Романа Романа.

Их мускулы не из железных станин, не медью окованы ноги их. Но то, что творят повседневно они, богатыри смогли бы не многие.

Об авторе со временем забыли. И с чьей-то «легкой руки» приписали эти строки Роману Роллану! На протяжении многих лет цитировали эти стихи, ошибочно приписывая их Роллану, даже в центральных газетах. И только совсем недавно журналист Михаил Чурилин, работая над историей Магнитогорска, обнаружил ошибку.

...Читать исторические документы и стихи поэтов 30-х годов интересно еще и потому, что мы видим судьбы людей, нам известных. Бетонщик Борис Ручьев стал большим поэтом, Рабочий мареновского цеха Вячеслав Дробышевский — редактором областной газеты, Валентин Сержантов — научным работником, Николай Смелянский — драматургом.

Много лет прошло с тех пор, когда магнитогорская литературная группа отмечала первый юбилей завода и свое 3-летие.

Но мы смотрим на те годы, как на самые светлые истоки, которые питают и наше время пафосом труда и борьбы за высокие идеалы.

В. МАШКОВЦЕВ,
член Союза писателей.

Тридцать один год этому снимку. Тогда, в 1936 году, Борису Ручьеву было 23 года. Задорно и радостно звучал его крепнущий поэтический голос.

Прошли годы... Теперь Борис Александрович Ручьев — известный поэт. Его «Любаву», его «Красное солнышко» знает вся страна.

Но сегодня, в преддверии пятидесятилетия нашего государства, нам хочется пристальнее всмотреться в прошлое. И как тут заново не перечитать «Песню о брезентовой палатке»!

НА СНИМКЕ: Б. РУЧЬЕВ
(справа) и поэт В. ГУБАРЕВ.

ПРИКАЗ № 21

ПО МАГНИТОГОРСКОМУ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМУ КОМБИНАТУ
8 ЯНВАРЯ 1934 г. г. МАГНИТОГОРСК.

Исполнилось три года работы Магнитогорской Литературной организации. Организованная в 1930 году литературная группа «Буксир», насчитывающая 24 человека, превратилась сейчас в крупнейшую литературную организацию Урала, объединяющую около ста человек, большинство которых — рабочие-ударники цехов Магнитогорского комбината.

За 3 года Литературная организация Магнитогорска выдвинула и воспитала десятки новых писателей, известных не только Уралу, но и обществу всего Союза. Силами магнитогорских писателей написаны повести, книги стихов, пьесы. Повесть машиниста А. Авдеенко «Я люблю» издана в Москве, переведена на немецкий и французский языки. Издана в Москве книга стихов Б. Ручьева «Вторая родина». Издана книга стихов В. Макарова «Огни соревнования». Принята к постановке в ТРАМе пьеса о комсомоле Магнитостроя, принята к печати повесть Светозарова «Железный город». Стихи и произведения Сержантова, Гаврилова, Люгарина, Хабарова, Каркаса, Смелянского, Иосифовича, Дробышевского и других печатались в литературно-художественных журналах Урала и Союза.

Рост Магнитогорской Литературной организации является ярким выраже-

нием роста новой пролетарской культуры, роста Магнитостроя и его людей. Большинство писателей Магнитостроя пришли на стройку в начале строительства Магнитогорского комбината и работают до сего времени здесь, что свидетельствует об устойчивости новых кадров писателей на Магнитострое. Писатели Магнитостроя, продолжая работать на производстве, показывают пример ударного труда (Федоров-Каркас — на мартене, Милованов, Дробышевский — на руднике и т. д.).

Выражая уверенность, что Магнитогорская Литературная организация и в дальнейшем обеспечит свой рост, даст достойные произведения о Магнитострое и его людях, отмечая большую сделанную работу Магнитогорской Литературной организации —

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Выделить на 1934 год Магнитогорскому Оргкомитету на издание литературно-художественного журнала «За Магнитострой литературы», утвержденного ГК ВКП(б), — 20 тысяч рублей.

2. Оборудовать на Магнитострое Дом Писателя, где бы магнитогорские писатели могли работать и учиться. Зав. КБУ т. Колбину представить мне план оборудования Дома Писателя. Отпу-

стить Оргкомитету ССП 10000 рублей на оборудование библиотеки.

3. Премировать Магнитогорский Оргкомитет ССП пишущей машинкой.

4. Персонально премирую следующих товарищей: Макарова — организатора первой литературной группы на Магнитострое (работает на Магнитострое с 1930 года), велосипедом и 300 руб., Панфилова — председателя Оргкомитета ССП (на Магнитострое с 1930 года) премировать велосипедом и 300 руб., Б. Ручьева — бывшего бетонщика (на Магнитострое с 1930 года) премировать творческой командировкой по Уралу — 1200 руб., А. Авдеенко — машиниста горячих путей, премировать творческой командировкой по Уралу — 1200 руб., поэта Люгарина (на Магнитострое с 1930 года), бывшего бетонщика, премировать творческим отпуском — 500 руб., Светозарова — на Магнитострое с 1931 года — премировать творческим отпуском — 400 руб., Сержантова — на Магнитострое с 1930 года — премировать творческим отпуском — 400 рублей.

Тов. Каркаса, Дробышевского, Гаврилова, Смелянского, Хабарова премировать творческим отпуском — по 200 рублей каждого.

Начальник комбината
ЗАВЕНЯГИН.

М. Люгарин

СЛОВО КОМСОМОЛУ

Теперь я здесь — в грохочущей столице. Здесь жизнь бурлит, здесь люди без утрат, здесь камни с гор, как вспугнутые птицы, в синь облаков отчаянно летят. Здесь жизнь идет совсем другим концом. Оставим камни, — разве дело в этом. Здесь можно сделаться не только лишь спецом, но даже можно сделаться поэтом.

Теперь я жизнь встречаю по-другому, хоть трудно мне бывает иногда.

Моей деревни голубая дрема порой мешает правильно сказать.

К науке — прыть. Пора оставить жмурки. Я старой песне забиваю кол. С тобою я, столица металлургии, с тобою я, товарищ комсомол!

1932 г.

В. Макаров

ЛИЦОМ К МАШИНЕ

В работе мы все выезжаем еще на русской дубинушке, на матерщине.

И забываем за «авось», «нипочем» о лучшем товарище — о машине!

Пора бы изжить нам глухую игру традиций и разных инерций. В безделье, без мастера — высшая грусть sneдает машинное сердце.

В ногу с машиной мы вышли в бой, взрывая участки узкие. На нас работает ее любой социалистический мускул.

Любя экскаваторы и дизеля, нам надо, товарищ, во-первых, у них же учиться свои закалять индустриальные нервы.

Машина — энтузиастка. Она — стальной большевистской масти. «И плох ты, товарищ, — говорит страна, — раз ты не техник, не мастер!»

В огне пятилетки, в решающий год давайте все мы отныне повернемся лицом во весь оборот к энтузиастке — машине!

1930 г.